

9.) и слова: *shavuz*—молотьба (28. 27, 41, 15.), *telulim*—худая участь (66, 4, 3, 4.) и проч. принадлежат только Исаи, и находятся въ обѣихъ частяхъ его книги. Сами противники сознаются, что сін идиотизмы языка не могли произойти случайно (*).

Такимъ образомъ при сличеніи второй части книги Исаи съ первою, нельзя не видѣть, что и по содержанію съ внутреннимъ характеромъ онаго, и по образу раскрытія предметовъ, и по особенностямъ языка, вторая часть есть писаніе того же самаго Св. Писателя, которому принадлежитъ и первая, не оспориваемая въ своей подлинности. Объяснять сходство сихъ частей, во всѣхъ отношеніяхъ, подражаніемъ или заимствованіемъ, рѣшительно невозможно. Ибо, 1) свойства и достоинства, общія той и другой части книги Исаи, столь необычайны и поразительны, что онѣ и изъ самихъ пророковъ, или исключительно, или по преимуществу, свойственны одному Исаи. 2) Пророческія рѣчи второй части, составляющія одно дивное цѣлое, собственной глубиною и силою свидѣтельствуя о самостоятельности своего Боговдохновеннаго писателя. Для произведенія второй части книги потребенъ былъ бы такой же великій органъ Св. Духа и съ тѣми же самыми высокими

(*) De-wette (einleit-in ses p. 288), sesenius (einleit z. zw th. ses. p. 29.), Nitzig (5. 269,—275), хотя называютъ указанные идиотизмы малостями, однако чувствуютъ, что они относятся къ Исаи.

особенностями, — каковы, именно и единственно, есть Исаи.

Посмотримъ теперь, почему съ самоувѣренностію возстаютъ нѣкоторые противъ подлинности сей части.

Рѣшеніе возраженій.

Вникая въ основанія, на которыя опираются оспоривающіе подлинность второй части книги Исаи, не только не найдемъ въ нихъ ничего дѣйствительно-сильнаго и твердаго противъ истины, но даже увидимъ нѣчто противъ самихъ же противниковъ истины.

Оспоривающіе подлинность сей части, усилятся найти для себя какую либо опору, 1) отчасти также во внѣшнихъ свидѣтельствахъ и во внутреннихъ признакахъ книги, 2) главнымъ же образомъ — происхожденіе въ вѣкъ Исаи такихъ пророчествъ, каковы во второй части, находятъ они несообразнымъ съ своими понятіями объ общихъ принадлежностяхъ и условіяхъ пророчествъ.

1) Внѣшнія свидѣтельства и внутренніе признаки, какіе противопоставляются подлинности пророчествъ Исаи, заключающихся во второй части его книги, обличаютъ только неблагонамѣренныя и даже очень странныя притязанія мудрователей. Такъ одинъ изъ мудрователей (*) мечтаетъ найти

(*) De-wette Einl. 8. 290.

у Пророка Захаріи свидѣтельство, будто писатель второй части пророчествъ Исаіи жилъ уже во время построенія втораго храма. Онъ указываетъ на слѣдующее мѣсто у Захаріи (8, 9.): *да укрѣпятся рука вась, слышащихъ во днѣхъ сихъ слова сія отъ устъ пророческихъ, отъ него же дне основася храмъ Господа Вседержителя.* Ему кажется, что здѣсь говорится собственно о тѣхъ утѣшительныхъ *словахъ отъ устъ пророческихъ*, которыя содержатся въ книгѣ Исаіи; ему кажется, притомъ, что Захарія имѣетъ въ виду писателя сихъ пророчествъ, какъ переработавшаго 31 главу книги Пророка Іереміи. Но мудрователь напрасно забываетъ, что ободрительныя пророчества о возстановляемомъ храмѣ изрекались въ то время самимъ Захаріею и Аггеемъ; и слѣдовательно нѣтъ ни малѣйшаго повода, утѣшительныя слова отъ устъ пророческихъ относить не къ симъ пророкамъ, но къ древнѣйшимъ пророчествамъ Исаіи. Не говоримъ уже о томъ, откуда взята странная мысль о переработкѣ 31 гл. Іереміи, когда у Захаріи нѣтъ и намека ни на что подобное (*). Другой (**), въ подтвержденіе поздняго происхожденія второй части, ссылается на то, что у Іереміи въ 20 главѣ, гдѣ предсказываетъ онъ о вавилонскомъ плѣнѣ, нѣтъ указанія на эту часть

(*) Напротивъ, Захарія, примѣтно, имѣетъ въ виду Исаію между „прежними пророками“ (7, 4 — 19 и сл. Исаіи 58, 5 и сл.), хотя конечно не его одного разумѣетъ здѣсь.

(**) Hitzig.

книги Исаіи. Какъ будто Іеремія каждый разъ непременно обязанъ былъ ссылаться на Исаію, тогда какъ и безъ того видно у него столько свидѣтельствъ о извѣстности ему второй части (*).

Въ самыхъ пререкаемыхъ пророчествахъ указываютъ мѣста, гдѣ о плѣнѣ говорится въ настоящемъ времени, а о разрушеніи Іерусалима въ прошедшемъ (Исаіи 42, 22, 24, 44, 26, 28, 51, 3, 52, 2, 3, 9, 58, 12.). Но это объяснить не трудно. Плѣнъ вавилонскій представляется у Пророка какъ настоящій, но онъ не есть событіе настоящаго времени, что мы и замѣчали, когда разсматривали современныя Пророку обстоятельства, съ довольною полнотою изображенныя въ сей части. Что же касается до изображеній будущаго въ видѣ настоящаго, то это очень обыкновенно у пророковъ, пророки — прозорливцы; ихъ знаніе не есть дѣйствіе углубленій разума, а есть видѣніе созерцателей. Ихъ взоръ останавливался или на дѣйствительности настоящаго времени, и отсель переносился въ будущее, или на ближайшей будущности, и отсель созерцалъ отдаленнѣйшую. Поразительные примѣры тому: пророчества Моисея (Втор. 32, 7. 30.), созерцанія Осія (14, 4, 8—10), Михея (7, 7. 11.), Исаіи (23 гл.). И въ самой пререкаемой части созерцательное и какъ бы евангельское изображеніе страждущаго и умирающаго за наши грѣхи Христа Спасителя (53.) ужели от-

(*) Выше указаны были примѣры.

носить, по происхожденію, ко временамъ Христіанскимъ?

Противники подлинности второй половины пророчествъ Исаи старались отыскать въ ней примѣры возвышенныхъ, очищенныхъ, религіозныхъ понятій, которыя, по ихъ мнѣнію, болѣе приличны позднѣйшему времени. Но сами же согласились, что отысканные ими примѣры не находятся въ противорѣчій и со временемъ Исаи (*). Сіи примѣры при должномъ вниманіи легко объясняются. Пророкъ въ главѣ 56, ст. 7. выражаетъ возвышенныя понятія о храмѣ, не только какъ о мѣстѣ жертвоприношеній, но какъ о домѣ молитвы для всѣхъ языковъ? Легко понять, почему такъ. Потому что храмъ былъ домомъ молитвеннымъ при благоугодныхъ жертвахъ народа, и отъ самаго созданія своего имѣлъ такое назначеніе, какъ это выражено въ молитвѣ Соломона (3. цар. 8, 38 и сл.). Пророкъ въ главѣ 56, 6. (также: 58, 13.) настаиваетъ на то, чтобы празднованіе субботы было освящаемо богоугодными дѣлами? Это потому, что суббота—самый священный ветхо-завѣтный праздникъ и первоначаліе праздниковъ; Моисей, или самъ Богъ при Моисеѣ, строго осуждалъ за нарушеніе сего праздника. Пророкъ въ гл. 61, ст. 5 и 6. называетъ израильтянъ священниками? Но такъ называли ихъ еще Моисей (Исх. 19, 6.)

(*) Hitzig. § 470.

и самъ Исаія въ началѣ своихъ пророчествъ (2, 2 и сл.).

Что касается содержанія и внутренняго характера пророчествъ Исаи, то мы уже замѣтили, что во второй части во всей полнотѣ открылось и выразилось тоже самое, что и въ первой составляетъ особенность его пророчествъ. Указываютъ противники на нѣкоторыя разности второй части отъ первой по языку. Но объ особенностяхъ въ слогѣ и языкѣ, принадлежащихъ одной второй части, надобно сказать, что онѣ ограничиваются нѣсколькими словами и выраженіями, не употребленными въ первой части, повтореніемъ сказуемыхъ, украшеніемъ имени Іеговы или Израиля величественными эпитетами. Справедливо замѣтить, что особенности такого рода не столь важны, чтобы при сходствѣ обѣихъ частей во всемъ главномъ и существенномъ, и кромѣ того во многихъ частностяхъ, нужно было выводить изъ нихъ заключеніе о разныхъ писателяхъ. Несправедливо же было бы отказываться отъ простаго и удовлетворительнаго объясненія сихъ особенностей. Понятно, что писателю не было никакой необходимости употреблять одни и тѣ же слова и выраженія, когда и древніе писатели въ этомъ употребляютъ тѣмъ болѣе разнообразно, чѣмъ и въ домѣ. При томъ же (что и замѣчено) отличается употребленіемъ одному принадлежащихъ, по которымъ, что одной части, по такимъ сло. которыя не встрѣ

гой (*). Что касается до повторения сказуемых и пр., то сия особенность, столь естественная въ пророчествѣ, исполненномъ живыхъ образѣхъ, встрѣчается и въ другихъ св. книгахъ, встрѣчается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и отдѣленіяхъ даже первой половины пророчествъ Исаи. Въ пророческихъ рѣчахъ, излагаемыхъ въ видѣ размысленія (каковы пророчество у Исаи въ послѣдней части), естественно быть большому обилію и меньшей отрывочности, нежели въ обличительныхъ рѣчахъ, говоренныхъ предъ народомъ. Также при раскрытіи предметовъ, особенно торжественныхъ, свойственно быть и особенной блистательности въ рѣчи (**).

(*) Замѣтить при томъ нужно, что некоторые изъ особенностей языка въ сей части, выставляемыя противниками, только кажутся особенностями, вслѣдствіе произвольнаго толкованія, напр. слова: *tzedaka, tzedak*—принимаемыя въ значеніи спасенія, победы, *mischpat* къ значенію религіи, а иныя очень обыкновенны и даже встрѣчаются у самаго Исаи: напр. рабъ *Іеговы* (40—48, 20, 3. 22—20 и пр.). Усиливались еще отыскать въ этой части халдеизмы. Но что найдено подобнаго, это или встрѣчается въ несомнѣнныхъ по древности св. книгахъ, или само по себѣ оказывается свойственнымъ и евр. языку. Не таковы дѣйствительные халдеизмы, встрѣчающіеся въ св. книгахъ, писанныхъ плѣну. Напр. книга Давида, кромѣ разныхъ очевидныхъ халдеизмовъ въ ней, отчасти и написана на халдейскомъ языкѣ. Подробное изслѣдованіе сего см. *Christolog Hengstenb.*

1. Не лучше принять въ соображеніе и то, что разность въ первой, въ сихъ отношеніяхъ, сама по себѣ нѣтъ, нежели разность между глав. 1—5 и глав. 6—7 у Михей, и даже она менѣе, нежели разность у Ісаи или 1—6 гл. и 7, 8 гл. Амоса и въ разсказахъ.

2) Посмотримъ, не болѣе ли важности въ тѣхъ возраженіяхъ, которыя основываются на соображеніи пререкаемыхъ пророчествъ съ общими принадлежностями и условіями пророчествъ.

Находятъ происхождение сихъ пророчествъ въ вѣкѣ Исаи невѣроятнымъ и по отношенію къ самому Пророку—и по свойству содержанія разсматриваемыхъ пророчествъ,— и по цѣли оныхъ для современниковъ.

По отношенію къ Пророку. Говорятъ, будто психологически невозможно такое долговременное стояніе взора Пророка на отдаленной будущности, какое предполагается во второй части книги Исаи, при мысли о происхожденіи ея дѣйствительно отъ Исаи.

Но такое пререканіе уже рѣшительно отражается величественнымъ словомъ самого Исаи (40, 13 см. Рим. II, 34): *кто разумѣеть умъ Господень, или кто совѣтъникъ ему бысть?* Пророкъ въ началѣ и концѣ разсматриваемой части опредѣленно говоритъ, что черезъ него *млаголетъ Богъ* (40, 1. 66, 9).

Нѣтъ никакой невозможности принимать и передавать другимъ откровенія о будущихъ событіяхъ, преподаваемыя Богомъ, Ему же *разумна отъ вѣка суть вся дѣла Его* (Дѣян. 15, 18). Подобно Исаи, Пророкъ Михей и другіе тоже какъ бы жили въ будущихъ отдаленнѣйшихъ временахъ.

Даже можно сказать, что столь продолжительное и свѣтлое созерцаніе отдаленнаго будущаго особенно свойственно богодухновенному Исаи. Въ первой части своей книги Исаія, видя глубокое растлѣніе современниковъ и за то, или наступившія,

или грозящія бѣдствія, обыкновенно восхищается къ созерцанію грядущей благодати: онъ, то провидитъ предварительныя ея благодѣянія Израилю, имѣющія явиться въ избавленіи его отъ бѣдствій, то успокоивается въ ней самой, — живописуетъ тайны ея, долженствующія впоследствии открыться (1—5. 10 и 11. 24—29 и др.). Но изъ первой же части книги Исаіи известно, что Пророкъ провидѣлъ такую страшную бурю бѣдствій, которая имѣла совершенно опустошить обѣтованную землю и разсѣять Іудеевъ въ чуждыя страны (22, 1—5. 29, 14 и др.); и что ея опустошительная буря имѣла подняться отъ Вавилона (39, 6. 7). Отъ мраковъ сей страшной провидѣнной грозы не свойственно ли было Пророку тѣмъ выше и живѣе быть восхищеннымъ къ созерцанію благодати? Не свойственно ли было, чтобы Духъ Св. далъ своему избранному тѣмъ раздѣльнѣе видѣть тайны благодати и дольше успокоиваться въ ея свѣтлой области, чѣмъ мрачнѣе и разрушительнѣе была провидѣнная гроза. Прилично быть этому, судя по свойственнымъ Исаіи созерцаніямъ. Это самое и представляютъ пророчесственныя откровенія, содержащіяся во второй части книгъ (съ присовокупленіемъ и прочихъ пророчествъ противъ Вавилона). Пророчество въ 39 гл. объ отведеніи народа іудейскаго въ плѣнъ вавил. служить нѣкоторымъ вступленіемъ къ пророчествамъ и наставленіямъ, содержащимся во второй половинѣ книги (*). А тѣ мѣ-

(*) Слѣдов. вѣтъ мѣста возраженію противнаковъ: за чѣмъ Пророкъ второй части, не сказавъ о преселеніи въ плѣнъ, говорить о возвращеніи изъ плѣна?

ста въ сей послѣдней, въ которыхъ Исаія указываетъ на современное ему великое нечестіе въ народѣ, и еще только грозитъ великимъ за то наказаніемъ, показываютъ, что его пророческій взоръ, обращенный, главнымъ образомъ, на отдаленную свѣтлую будущность, не опускаетъ изъ виду и современности, а, напротивъ, созерцаетъ первую по поводу и обстоятельствамъ послѣдней.

Такимъ образомъ свѣтлое и продолжительное созерцаніе отдаленной будущности, представляющей-ся въ пророчествахъ Исаіи, вполне согласно и вообще со свойствомъ пророческихъ созерцаній, и въ особенности съ пророческими восхищеніями Исаіи.

По свойству содержанія пророчествъ. Говорятъ, будто все, что пишетъ Пророкъ второй части о настоящей дѣйствительности (т. е. кажущейся такою противникамъ, это—дѣйствительность время Ки-ра), вполне вѣрно и точно до самыхъ малыхъ подробностей. Но что говорить онъ о будущемъ, это только пріятныя надежды, отъ которыхъ далеко отстала дѣйствительность. Какъ не походить, говорятъ мудрователи, состояніе бѣдныхъ переселенцевъ, современныхъ Ездрѣ и Нееміи, на блистательныя картины будущаго благоденствія, заключающіяся въ 60, 65 и 66 главахъ! А потому въ писателѣ второй части они мечтаютъ видѣть современника Киру, а не Исаію—современника Ахазу и Езекии.

Охотно соглашаемся, что все сказанное о Кири и времени его въ гл. 40—66 кн. Исаіи, вполне вѣрно и оправдано событіями. Но точно ли совре-

менная самому Пророку дѣйствительность идетъ ко времени Кира, — это другой вопросъ. А изъ предложеннаго нами (*) изслѣдованія очевидно, что современныя Пророку обстоятельства совершенно не соотвѣтствуютъ времени окончанія вавилонскаго плѣна. Слѣдов. настоящее Пророка и то, что онъ говоритъ о Кирѣ и его времени, должно строго отличать одно отъ другаго.

Несомнѣнно и то, что къ бѣднымъ переселенцамъ, современнымъ Ездру и Неемію, не могутъ идти величественныя, всеобъемлющія и вѣчныя обѣтованія, которыя излагаются у Исаи во второй части, кромѣ пророчествъ объ освобожденіи Израиля изъ плѣна. Но какія это обѣтованія? Это обѣтованія о пришествіи Іеговы, предваряемомъ гласомъ вопіющаго въ пустынь (40 гл.), — о Божественномъ помазанникѣ и Посланникѣ, чудодѣйствующемъ Просвѣтителѣ и Спасителѣ Израиля и языковъ (61, 1 и сл.; 42, 1 и сл.), Который всемірное служеніе Свое имѣлъ проходить при тяжкихъ препятствіяхъ (49, 4—7), Который озлобленъ и язвенъ за грѣхи наши, преданъ, на ряду съ беззаконными, смерти и погребенію, но за тѣмъ *узритъ сьмя* — будетъ благоденствовать (53 гл.), въ которомъ откроется для духовно-жаждущихъ источникъ спасительной воды (55, 1—4), и проч. Сюда же относятся пророчества о невѣрїи и отверженіи Израиля, объ обращеніи языковъ и о опять о спасеніи всего Израиля (см. 65 гл.), ученіе

(*) Выше во 2-й части.

о нескончаемомъ блаженствѣ праведныхъ и наказаніи нечестивыхъ (60, 18—21. 66, 24). Само по себѣ понятно, а свидѣтельствомъ и ученіемъ Новаго Завѣта рѣшительно утверждено, что все это относится именно ко временамъ христіанства и къ жизни будущей—вѣчной. Большая часть сего во всей вѣрности и точности уже оправдалась событіями, и до селѣ оправдывается; остальное, по своему роду, еще имѣетъ совершиться также точно и вѣрно, чему ручательство—Слово Божіе и самое исполненіе большей части указанныхъ предсказаній. О какихъ же не сбывшихся вполнѣ надеждахъ пророковъ толкуютъ возражающіе?

Если пророчества о Мессіи и Его царствѣ соединены у Исаи съ пророчествомъ о возвращеніи изъ плѣна: то сіе имѣетъ свои глубокія основанія, и не даетъ никакого права или повода смѣшивать разныя пророчества. Еще въ первомъ обѣтованіи о спасительномъ сѣмени Жены возвѣщено, что всякія враждебныя дѣйствія противъ Церкви должны быть побѣждаемы только силою сего обѣтованнаго сѣмени. И эта побѣдоносная сила обѣтованнаго Спасителя въ ветхозавѣтныя времена была та же самая, которая имѣла явиться въ Его Лицѣ въ Новомъ Завѣтѣ, и имѣетъ во всей славѣ открыться въ вѣчности; только въ В. Завѣтѣ она являлась въ различныхъ отраженіяхъ и образахъ, а въ Новомъ открыта въ самой истинѣ. Потому торжество Христова надъ врагами Церкви, во всѣ времена совершающееся и простирающееся въ вѣчность, во всѣхъ своихъ разнообразныхъ и неисчислимыхъ видахъ,

представляетъ собственно — единое Божественное зрѣлище. И саѣдов., Пророку, которому дано созерцать въ грядущихъ временахъ великую часть сего зрѣлища (начиная отъ вавилонскаго плѣна до вѣчности), свойственно было и представить оную въ одной общей и величественной картинѣ. Это тѣмъ болѣе, что, прежде совершеннаго и полнаго откровенія благодати, тайны, собственно, ея самой и прообразовательныя ея отраженія еще безвременно было представлять въ строгой ихъ раздѣльности между собою. Потому, если въ пророчествахъ Исаи иногда не рѣзко разграничены одно отъ другаго благодатное спасеніе и, служащее образомъ сего, избавленіе іудеевъ отъ вавилонскаго плѣна: то сіе вполне сообразно съ свойствомъ ветхозавѣтныхъ временъ. Подобно сему и по симъ же причинамъ и другіе пророки не рѣдко излагаютъ хотя разныя Божественныя обѣтованія, но въ самой внутренней связи ихъ между собою (см. Іер. 30, 31 гл. Іез. 34 гл.). Такъ и потому же у самого Исаи въ 9 и 11 гл. съ избавленіемъ іудеевъ отъ ассиріанъ соединена высокая мысль о Мессіи. Во всѣхъ такихъ двойственныхъ пророчествахъ, черты разныхъ провидѣнныхъ событій то сливаются въ одинъ нераздѣльный образъ—по единству дѣйствующей въ сихъ событіяхъ Христовой силы и по нѣкоторой еще сокровенности ея, то ясно между собою различаются—по разности самыхъ явленій и дѣйствій оной силы: такъ что между двумя разными пророчествами въ одно и тоже время и единство есть и смѣшенія нѣтъ. Сіе-то самое въ дивной красотѣ

и въ особенно-яркомъ свѣтѣ является во второй части пророчества Исаи. И такъ, у возражающихъ умствователей, — съ одной стороны, нѣтъ столько провицательности, чтобы изяснить представляющуюся здѣсь внутреннюю связь различныхъ пророчествъ, а съ другой, — достаётъ столько дерзости невѣрія и вмѣстѣ неразумія, чтобы смѣшать различныя пророчества, затемнить для себя столь рѣзкія и свѣтлыя предсказанія о Мессіи, и такимъ образомъ извратить все общественно-прекрасное цѣлое сихъ пророчествъ.

Когда такимъ образомъ всѣ составныя части возраженія падаютъ: то само собою исчезаетъ и все представленное возраженіе противъ подлинности разсматриваемой части пророчествъ Исаи (*).

*) Не говоримъ уже о томъ, что подобными возраженіями предполагается, какъ ихъ внутреннее основаніе, та невѣрная мысль, будто все, изображаемое у пророковъ съ вѣрностію и точностію историческою, выходитъ потому изъ области пророчествъ.

Сія мысль открыто выставляется въ другомъ возраженіи, взятомъ также отъ содержанія второй части Исаиной книги: и пророчества второй половины были бы, говорятъ противники, слишкомъ точны въ описаніи частныхъ, если бы были подлинныя. Это противорѣчило бы тому, что пророки въ предреченія будущаго большею частію касаются только общаго.

Но здѣсь 1) невѣрно самое начало сужденія, будто пророки только въ однихъ неопредѣленныхъ общихъ чертахъ созерцали будущее; напротивъ въ сей же самой пророческой части видимъ многія такія пророчества о Мессіи, которыя, по своей обстоятельности и точности, кажутся болѣе Евангельскими-историческими описаніями, нежели пророчествами; тоже видимъ въ псалмахъ, въ другихъ пророческихъ книгахъ. Исторія послѣдующихъ за св пророками временъ, располагалась въ самыхъ частностяхъ и

Далѣ 2) смущаетъ оспорителей имя Кира (44, 28, 25, 1), прямо пронареченное освободителю іудеевъ. Но нареченіе *не сущаго, яко сущаго*, свойственно Богу. И Пророкъ во второй части такъ поразительно поставляетъ на видъ, именно сіе Божеское свойство. Посему наименованію Кира, за-долго до его рожденія, сколько для вѣры утѣшительно и назидательно, столько съ общимъ ходомъ пророческой рѣчи сообразно. Притомъ же это и не безпримѣрно. Такъ разрушитель Іеровоамова алтаря Іосія за-долго пронареченъ былъ отъ Бога (3. цар. 13, 2). Наконецъ самое имя Кира есть не такое имя, которое служило бы только къ условному обозначенію извѣстнаго лица; напротивъ, оно, какъ пронареченное отъ Бога (45, 4), есть имя глубоко знаменательное. Уже и древніе давали имени Кира значеніе солнца, какъ образа царственной сла-

случайностяхъ своихъ по предначертанію пророковъ, есть непрекаемый для самихъ противниковъ обличитель ихъ ложныхъ началъ.

2) Что касается до предреченій Исаи, именно о плѣнѣ и его обстоятельствахъ: предреченія Пророка далеко не отличаются тою обстоятельностью и подробностью, которая видна въ пророчествахъ его? о Мессіи. Пророкъ говоритъ о халдеяхъ, показывая въ нихъ сильный народъ, стремящійся къ преобладанію надъ міромъ и утѣсняющій іудеевъ въ плѣну, по опустошеніи ихъ земли; говорить о наказаніи и разрушеніи Вавилона, также освобожденіи іудеевъ. Но современный Исаи Пророкъ Михей также ясно говорилъ и о преобладаніи Вавилона, куда имѣли быть отведены іудеи,—и о разрушеніи Іерусалима и святилища, и о послѣдующемъ за тѣмъ освобожденіи іудеевъ съ наказаніемъ ихъ притѣснителей.

вы и величія (*); по такому значенію своему оно было употребляемо древними персами для выраженія вообще царственного достоинства и величія (**). Посему освободитель іудеевъ, преднареченнымъ ему именемъ Кира былъ называемъ, какъ царь по превосходству,—какъ такой царь, въ которомъ царственное величіе и достоинство найдутъ свое достаточное (для человѣка) осуществленіе и сдѣлаются собственнымъ его именемъ. Но все, что высокаго ни говорится о Кирѣ у Исаи, слѣдуетъ только собрать вмѣстѣ, совокупить въ одно понятіе,—и это понятіе будетъ оное знаменательное его имя Киръ. И такъ преднареченіе имени Кира, столь поразительное по своей точности, въ тоже время не заключаетъ въ себѣ ничего особенно затруднительнаго въ сравненіи съ прочими чертами пророчества о немъ (**).

(*) Ctesias, Plutarchus in Artaxekx. См: Bährad, Ztesiam. p. 114.

(**) Впрочемъ принимать имя Кира за нарицательное названіе освободителя іудеевъ не позволеть никакъ, во 1-хъ, то, что въ пророчествѣ прямо сказано, что Господь называетъ его по имени (45, 4). Назвать по имени значить назвать собственнымъ именемъ. Во 2-хъ, всѣ древніе историки Кира выдаютъ сіе имя за собственное. Такимъ образомъ имя Кира вмѣстѣ и знаменуетъ вообще царственное достоинство, и есть собственное имя персидскаго побѣдителя Вавилона.

(***) Замѣчательно, что имя Кира усвоено персидскому завоевателю уже по восшествіи его на престолъ, а прежде имя его было Аградатъ (см. у Страбона XV, 3. p. 1060. Тоже подтверждаютъ Геродотъ 1,114. и древній персидскій обычай принимать новыя имена по подареніи). Слѣдовательно пророчество исполнилось съ точностію двойною: не только онъ нареченъ Киромъ

По цѣли для современниковъ. Возражатели не видятъ никакой цѣли разсматриваемыхъ пророчествъ, въ случаѣ ихъ подлинности. Современникамъ Исаи невозможно было, говорятъ они, понимать такихъ пророчествъ, въ которыхъ предрекались событія, столь отдаленныя. А потому сіи предсказанія служили бы только пищею любопытству.

Здѣсь опять съ перваго же взгляда представляется внутреннее противорѣчіе. Какъ же предсказанія были непонятны, когда они могли служить пищею любопытству? Нельзя же пытаться тѣмъ, чего не принимаютъ уста. Но выйдемъ въ дѣло службе.

Разсматриваемыя нами предсказанія составляютъ вѣнецъ всѣхъ прежнихъ предсказаній Исаи. Здѣсь предрекается спасеніе церкви—земное (отъ ига вавилонскаго) и небесное, временное и вѣчное, частное и всеобщее. Это ли не могло имѣть для вѣка Исаи другой цѣли, какъ служить любопытству?—Надобно взять во вниманіе всю тяжесть скорбнаго положенія современныхъ Пророку вѣрующихъ, чтобы понять великое назначеніе для Церкви сихъ пророчествъ Исаи (40—66 гл.) Царство Израильское пало, или скоро должно было пасть; іудей-

согласно съ пророческимъ предвѣщеніемъ, но и нареченъ въ томъ самомъ смыслѣ, въ какомъ предвѣщенъ симъ именемъ отъ Исаи. Когда Киру дано было въ собственное имя такое названіе, которое выражало царственное достоинство и славу: то видно, что такъ называли его какъ лично достойнаго царственнаго величія.

скому предвѣчалась пророками такая же участь, кромѣ того, послѣднее отовсюду стѣсняемо было сосѣдними народами, въ особенности же терпѣло отъ преобладанія ассиріянь. Пороки и нечестіе усилились до крайности, какъ видно изъ первой и второй части пророчествъ Исаи. Прообразовательныя жертвы, вмѣсто того, чтобы питать и поддерживать вѣру, оскверняемы были въ очахъ Божіихъ. Вѣра въ обѣтованіе о происхожденіи Божественнаго царя изъ рода Давидова, до того ослабѣла въ большей части іудеевъ, что они и самъ царь, потомокъ Давида, по выраженію Пророка, «трепетали какъ дерева въ лѣсу», въ совершенной беззащитности спастись отъ опасности, грозившей дому Давидову (Исаи 7 гл.). Ясно, что для вѣрующихъ была настоятельная потребность въ самыхъ живыхъ и сильныхъ утѣшеніяхъ и ободреніяхъ. Ясно, что была вопіющая нужда для Церкви въ новыхъ, болѣе свѣтлыхъ, и точныхъ откровеніяхъ грядущей благодати, для оживленія (теряющаго свое живое значеніе) прообразовательнаго церковнаго устройства. Сія-то великая нужда Церкви, сія-то настоятельная потребность вѣрующихъ и была удовлетворена великимъ Пророкомъ Исаіею во второй части его книги. Часть эта вся проникнута духомъ утѣшенія и ободренія. И такъ, вотъ цѣль послѣдней части для современниковъ Пророка! Предсказаніе о концѣ великаго, еще только издали грозящаго іудеямъ бѣдствія (цѣна вавилонскаго), указанія на то, что надежда вѣковъ на Обѣтованнаго не разрушается современнымъ разливомъ не-

честія и грозящимъ языческимъ плѣномъ, напротивъ Обѣтованный предъявляется теперь въ новомъ блѣ открытомъ свѣтѣ; все такія откровенія должны были утѣшать и поддерживать, возбуждать и просвѣщать вѣру лучшей части Израиля. Что касается до худшей части народа—до нечестивыхъ и порочныхъ,—для нихъ чудныя предсказанія были воззваніемъ любви и правды Божіей, которымъ призывались они къ покаянію и, въ случаѣ нераскаянности, дѣлались безотвѣтными. Еще въ самомъ призваніи Исаи къ пророческому служенію, указана была такая цѣль его пророчествъ, въ отношеніи къ нечестивымъ. Впрочемъ, и въ томъ нѣтъ сомнѣнія, что современникамъ Пророка не были вполне понятны пророчества его. Но сіе относится не къ однимъ разсматриваемымъ нами пророчествамъ, напротивъ, это есть общая принадлежность почти всѣхъ пророчествъ, потому что они вполне освѣщаются уже событіями. Притомъ, цѣль пророчествъ и не ограничивается одними современниками Пророка. Самимъ пророкамъ *открыто* было, *яко не имъ самъмъ, но намъ служазу сія*, говоритъ Ап. Петръ (Петр. 1, 12,) относительно пророчествъ о Мессіи. И такъ, пусть современники Исаи не все поняли въ пророчествахъ его, содержащихся въ послѣдней части книги. Уразумѣвъ то, что имъ было нужно и можно уразумѣть, они чрезъ сіе выполнили цѣль пророчествъ, относящуюся къ нимъ. Но цѣль пророчествъ, какъ и содержаніе ихъ, идетъ еще далѣе. Она обнимаетъ какъ современниковъ Исаи, такъ и нынѣшнихъ христіанъ, какъ

возвратившихся изъ плѣна іудеевъ, такъ и всѣхъ людей до кончины міра. Господь и святые Апостолы, ссылаясь столь часто на пророчества сей части, исполнившіяся въ христіанствѣ, возбуждали и утверждали тѣмъ вѣру, и посрамляли невѣріе. Святые отцы такимъ же образомъ пользовались пророчествами сей части, привлекая къ вѣрѣ однихъ и поражая невѣріе другихъ; такъ и доселѣ пользуется ими церковь. И сверхъ того, какой мракъ духовнаго унынія и скорби не можетъ разсѣять чтеніе сей части пророчествъ. Въ комъ не возрѣветъ надежды и желанія высшихъ небесныхъ благъ? Все то, начиная отъ времени Исаи, есть выполненіе великой цѣли его пророчествъ, какую имѣлъ Духъ Божій, глаголавшій въ Пророкѣ.

Послѣ сего можно сказать, что не только ясныя внутренніе признаки и достовѣрные свидѣтельства ставятъ подлинность второй части книги Исаи выше всякаго сомнѣнія, но даже самыя возраженія противниковъ только даютъ поводъ къ большому утвержденію истины происхожденія сей части именно отъ Пророка Исаи.

Другихъ поводовъ къ сомнѣніямъ и въ цѣлости состава книги, въ какой она принята отъ Исаи или отъ собиравшихъ его пророчества другихъ пророковъ, не представляется. Перейдемъ къ другой пророческой книгѣ.